

ВИЛЬГЕЛЬМ ХЁТТЛЬ

СЕКРЕТНЫЙ ФРОНТ.
ВОСПОМИНАНИЯ
СОТРУДНИКА
ПОЛИТИЧЕСКОЙ
РАЗВЕДКИ ТРЕТЬЕГО
РЕЙХА. 1938-1945

Вильгельм Хёттль
Секретный фронт.
Воспоминания сотрудника
политической разведки
Третьего рейха. 1938-1945
Серия «За линией фронта. Мемуары»

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=610775

*Секретный фронт. Воспоминания сотрудника политической разведки
Третьего рейха. 1938-1945: Центрполиграф; М.; 2003
ISBN 5-9524-0250-X*

Аннотация

Вильгельм Хеттль – разведчик-аналитик, организатор и участник многих специальных операций, раскрывает историю создания могущественного управления имперской безопасности Третьего рейха, дает яркие психологические портреты Гиммлера, Гейдриха, Шелленберга, Мюллера, Эйхмана и других. В книге собраны уникальные материалы о методах работы германских секретных служб на территории Центральной, Юго-Восточной и Южной Европы, полностью публикуются уникальные записки

Муссолини, сделанные им на островах Понца и Маддалена в августе 1943 года.

Содержание

Предисловие	5
Часть первая	14
Глава 1	14
Глава 2	27
Конец ознакомительного фрагмента.	68

Вильгельм Хёттль

Секретный фронт.

Воспоминания сотрудника

политической разведки

Третьего рейха. 1938–1945

Предисловие

Эта книга представляет собой своеобразное изложение истории создания нацистской службы безопасности¹ и превращения ее из партийного органа и секретной полиции в могущественное Главное управление имперской безопасно-

¹ Служб а безопасности (СД) была сформирована в 1934 г. первоначально в целях обеспечения безопасности Гитлера и руководства НСДАП. Сначала представляла собой нечто вроде вспомогательной полиции. Занималась изучением и подготовкой материалов общего характера, вскрывала планы оппозиционных партий и течений, сферы их влияния, систему связи и контактов, воздействия на общественное мнение. Со временем включила в себя внешнюю разведку, контрразведку и гестапо. Имела разветвленную информационную сеть внутри страны и за рубежом, вела досье на противников режима. Ее агентурная сеть делилась на категории: доверенные лица, агенты, информаторы, помощники информаторов. Формально подчинялась партийному руководству – Гессу, затем Борману, на самом же деле – Гиммлеру. На Нюрнбергском процессе признана преступной организацией. *(Здесь и далее примеч. пер.)*

сти; это подробнейший рассказ о поддержке ею военных усилий Гитлера и поглощении давнего конкурента – военной разведки, абвера².

Автор, Вильгельм Хёттль, австриец по национальности, попал в немецкую секретную службу в 1938 году, а в последнее время работал в управлении зарубежной разведки. С началом войны находился в отделе СД Вены в качестве советника по юго-восточным европейским проблемам. Хёттль был в курсе всех секретных действий немцев, направленных против Чехословакии, Югославии, Румынии и Венгрии. В 1943 году он был переведен в Берлин, в Главное управление имперской безопасности, и стал заниматься внешней разведкой, получив задание по организации разведывательной деятельности на территории слабеющего союзника Германии – фашистской Италии.

Вследствие этого Вильгельм Хёттль может поведать много интересного из истории немецкой подрывной деятельности в ряде европейских стран.

По характеру своей службы он имел тесные контакты с правительством Хорти в Венгрии, с Чиано и итальянским фашистским режимом, а также агентами, задействованными в различных государствах, в числе которых были Великобри-

² Абвер – орган военной разведки и контрразведки. Образован в 1919 г. правительством Веймарской республики. С 1933 г. находился в постоянных конфликтах с СД и гестапо. С января 1935 г. по февраль 1944 г. возглавлялся адмиралом Канарисом. В 1938 г. был реорганизован в управление разведки и контрразведки вермахта. В феврале 1944 г. расформирован, а его подразделения вошли в ГУИБ.

тания и Соединенные Штаты, в период с 1938-го по 1945 год. Чрезвычайно интересной частью его повествования является раздел, в котором он раскрывает последние интриги немцев в Швейцарии в самом начале 1945 года, когда они пытались убедить группу американской секретной службы во главе с Алленом Даллесом³ в реальной опасности длительного сопротивления немецких войск в так называемом альпийском редуте в горах Баварии и Австрии. По мнению Хёттля, миф этот использовался для того, чтобы выторговать более выгодные условия оккупации Германии западными союзниками. Историки, создающие последнюю главу хроники Второй мировой войны, не могут ничего противопоставить этому утверждению, исходившему от Кальтенбруннера⁴ и Шелленберга⁵ и отражавшему политику фюрера в конце

³ Даллес Аллен (1893–1969) – директор ЦРУ. По профессии юрист. С 1916 г. на дипломатической работе (Вена и Берн). Участвовал в работе мирной конференции в Версале. В 1922–1926 гг. – возглавлял управление Госдепартамента. С 1942 г. – представитель управления стратегических служб США в Швейцарии (псевдоним Мистер Бул), руководитель американской разведки в Европе. С 1951 г. заместитель, а в 1953–1961 гг. – директор ЦРУ. Уйдя в отставку, работал в комиссии по расследованию убийства Кеннеди.

⁴ Кальтенбруннер Эрнст (1903–1946) – начальник Главного управления имперской безопасности (после Гейдриха). По образованию юрист. С 1935 г. – лидер австрийской СС. В 1938 г. – статс-секретарь австрийского кабинета министров. В 1941 г. – командующий полицией и СС Вены. С 1943 г. – шеф ГУИБа. Нюрнбергским военным трибуналом приговорен к повешению.

⁵ Шелленберг Вальтер (1900–1952) – бригадефюрер СС. По образованию юрист. С 1939 г. – начальник отдела контрразведки, а с 1943 г. – начальник управления зарубежной разведки ГУИБа. В конце войны организовал перегово-

войны.

Книга впервые была опубликована в Австрии под названием «Тайный фронт», причем автор скрылся под псевдонимом Вальтер Хаген. В данном издании он выступает под собственным именем.

Переводчик книги «Секретный фронт» на английский язык – полковник Р. Стивене, бывший сотрудник британской секретной службы. Он был взят в заложники молодчиками Шелленберга в ноябре 1939 года в голландском местечке Венло и до 1945 года находился на положении интернированного в Германии, где успешно пополнил свои обширные знания о германской секретной службе. Его оценка событий, описываемых Хёттлем, будет небезынтересна читателю.

«Когда я закончил перевод книги «Секретный фронт», – написал он, – то находился под сильным впечатлением. Во-первых, автор изложил в ней свои личные переживания и наблюдения. Во-вторых, книга написана смело и критически, с привлечением неопровержимых доказательств. И в-третьих, факты, лично ему известные, он представил честно и объективно – без былых пристрастий и предубеждений, от чего книга только выиграла...

Для меня, в частности, было интересно познакомиться с характеристиками, данными им целому ряду нацистских лидеров, – таким, как Гиммлер, Гейдрих, Шелленберг, Мюллер

ры Гиммлера с американцами о заключении сепаратного мира. Из тюремного заключения освобожден в 1950 г. и уехал в Италию.

и другие. Ведь с ними мне пришлось довольно тесно контактировать в гестапо в течение всех пяти с половиной лет моего пребывания в плену. Естественно, автор был хорошо и лично с ними знаком — лучше, чем я. Точность и объективность их описаний позволяют надеяться, что эпизоды, приводимые им в ходе повествования, изложены также правдиво и вполне заслуживают доверия. Сам же я знаком с ними мало».

В ходе подготовки книги к изданию я провел несколько дней с Вильгельмом Хёттлем в Австрии, проверив заодно имевшиеся в его распоряжении материалы по немецкой секретной службе, которыми он дополнил английское издание. Следует отметить, что его описания не претендуют на полноту, но предоставляют читателю возможность довольно обстоятельно ознакомиться с характером деятельности организаций, служивших тоталитарному режиму и оказавших в целом ряде случаев воздействие на ход истории путем изготовления и использования фальсифицированных документов, оговора и клеветы на лиц, выступавших против диктаторских режимов и войны, организации заговоров и интриг для сокрытия или предупреждения реальных событий.

Далее Хёттль показывает механизм работы секретной службы на территории самой Германии, в Центральной, Юго-Восточной и Южной Европе. Я уговорил его отказаться от безличного стиля историка и изложить определенные исторические эпизоды с личных позиций их участника.

Тем не менее, офицер секретной службы в силу сложившейся привычки не полностью вскрывает отдельные факты и источники, доводя их до общественности. Однако мне лично Хёттль в подобных случаях давал исчерпывающие ответы. Вместе с тем он не хотел представить свою версию событий в стиле шпионского рассказа Л. Мойзиша «Цицерон»⁶. В связи с этим следует отметить и тот момент, что Хёттль не раскрывает свои собственные формы и методы работы, применявшиеся им в борьбе против союзников, хотя в частных разговорах он достаточно открыт.

Во время наших бесед он рассказал мне забавный случай, связанный с его шпионской деятельностью в Будапеште, который я привожу. Речь шла о том, как он ухитрился получить из американской дипломатической миссии конфиденциальные документы. Для этого он воспользовался услугами некой венгерской фирмы, изготавливавшей машины для резки и измельчения бумаги, получивших название «волк». По его заказу была изготовлена и доставлена американцам специальная машина, которая через определенные интервалы времени не измельчала документы, а убирала их в мешок специальным механизмом. Таким образом к нему попал це-

⁶ Под псевдонимом Цицерон с немцами в период Второй мировой войны сотрудничал албанец Элиез Базна (1905–1970), работавший камердинером английского посла Хью Натчбулл-Хагессена в Анкаре. Представил немцам совершенно секретные документы из сейфа посла, за что получил 300 тысяч фальшивых фунтов стерлингов. В 1944 г. скрылся. После войны работал в Мюнхене ночным сторожем, отсидев в тюрьме за распространение фальшивых денег.

льный ряд документов Госдепартамента. История эта продолжалась, правда, не очень долго, так как американские дипломаты почувствовали неладное.

Хёттля, загорелого флегматичного австрийца в возрасте тридцати семи лет, я нашел в Бад-Аусзее, где он жил среди озер и гор в самом сердце того самого мистического редута, о котором шли самые различные толки в начале 1945 года.

Место это находится неподалеку от связанных с глубокими суевериями мрачных Мертвых гор с ландшафтом, близким к лунному, где Кальтенбруннер и другие военные преступники скрывались в тот момент, когда Третий рейх рухнул и рассыпался в прах. И хотя наш разговор шел о немецкой секретной службе, ликвидированной союзниками, было ясно, что остатки ее разлетелись подобно каплям ртути во всех направлениях — на Запад и Восток, оставив свои следы в лице Хёттля и ему подобных, легко отзывающихся на толчки, идущие с Запада или Востока.

Жизнь его не стала еще слишком спокойной. Время от времени ему встречаются бывшие коллеги, находящиеся теперь на русской службе. Совсем недавно он был подвергнут допросу американцами, интересовавшимися его связями с советской зоной оккупации, и он посчитал, что и русские не преминут сделать то же самое при первой возможности. В своей горной цитадели Хёттль жил спокойно, тихо и осторожно, пока в мае 1953 года в журнале «Шпигель» не была опубликована статья, затронувшая его, в которой было до-

пущено много неточностей и искажений и которая побудила его выступить с уточнениями.

Своей поездкой к нему я остался доволен, убедившись в его объективности. И хотя его повествование не всегда документировано, это объясняется тем, что многие документы рейха были уничтожены во время последней оргии, связанной с мистическим уходом Гитлера; к тому же союзники конфисковывали все, что оставалось. Для историков осталось слишком мало материалов... Тем самым нацистским пропагандистам и торговцам мифами было предоставлено широкое поле деятельности для реконструкции истории и написания ее такой, какой им бы хотелось ее видеть. Поэтому в качестве «доказательств» стали использоваться воспоминания. На сегодняшний день написано довольно много различных мемуаров именно этого толка, к числу которых, к счастью, книга Хёттля не принадлежит.

Не вдаваясь в его этические мотивы, можно сказать, что при написании своей книги он не преследовал иных целей, кроме показа истории секретной службы и ее дел такими, какими он их лично видел. Если в его повествовании и имеются какие-то пробелы, то они могут быть легко восполнены другими авторами. А то, что у него прослеживается страноведческий уклон, вполне объяснимо. В недооценке скрытой оппозиции Гитлеру в Германии он также не одинок. Глядя на происходившее глазами Хёттля, мы видим довольно четкую картину бедственного состояния в конце войны тех

стран, которые невежественно назывались «гитлеровскими шакалами» и позже стали сателлитами России.

В управление Шелленберга Хёттль попал, потому что, еще не будучи сотрудником секретной службы, успешно занимался изучением особенностей различных народов, населявших бывшую империю Габсбургов, и политических течений в ней. Что же касается его как человека, каковым он предстает со страниц собственной книги, то его можно посчитать за интеллигентного хамелеона, робко выглядывающего из щели серого альпийского редута. Он не старается улучшить свой автопортрет какими-либо посылками демократического плана. Хёттль прежде всего – реалист, и, вне всякого сомнения, мы еще услышим об этом авторе.

Ян Кольвин

Часть первая ЛЮДИ, КОТОРЫХ Я ЗНАЛ

Глава 1 СТРУКТУРА СЕКРЕТНОЙ СЛУЖБЫ

Я не собираюсь оправдываться по поводу моего прихода в немецкую разведку. Произошло это в 1938 году после вторжения немецких войск в Австрию, а организация называлась тогда «службой безопасности». Каждое государство всегда подчеркивает, что его секретная служба предназначена для обеспечения безопасности страны, хотя, естественно, в ее деятельность входят шпионаж и довольно часто – саботаж. Поскольку и наши задачи носили такой же характер, я буду далее называть свое управление «немецкой секретной службой».

Первостепенно задачей этой службы после падения Австрии являлся разгром Малой Антанты⁷, чтобы не дать союзникам возможности отдышаться.

⁷ Малая Антанта – блок Чехословакии, Румынии и Югославии. Был создан в 1920 г.

Сам я в то время был студентом, изучавшим историю и не имевшим никакого представления о своем будущем. В службу я был привлечен, так как в Венском университете специализировался как раз по региону Юго-Восточной Европы. Немецкая секретная служба была заинтересована в установлении связей с историческим факультетом университета в целях создания специальной школы, где готовили специалистов по подрывной деятельности в европейских странах. Прусский офицер разведки, некий Полте, привлечший меня к работе в службе, особенно интересовался менталитетом различных национальных групп, входивших в свое время в состав Габсбургской империи, и трениями между ними и государством.

Я был послан в Берлин, где проживал в крохотной комнатке на одной из небольших улиц в районе Кёпеника, где началась моя специальная подготовка. Наша штаб-квартира в период войны находилась на Беркаэрштрассе в Шмаргендорфе – пригороде Западного Берлина. Пятьсот сотрудников работали непрерывно в три смены без выходных. Подразделения размещались в современных зданиях, выстроенных из красного кирпича и неплохо оборудованных. В основном здании когда-то размещался дом престарелых с множеством небольших квадратных комнат. Здание было реквизировано с началом войны, и в нем обосновался зарубежный отдел СД, занимавшийся исключительно операциями за границей и обработкой материалов, поступающих оттуда. До войны это

был совсем небольшой отдел, размещавшийся на Вильгельмштрассе под покровительством министерства иностранных дел.

Моим шефом в первые годы войны был генерал СС Йост⁸. Наши помещения строго охранялись подразделением войск СС. Каждый сотрудник имел специальный пропуск. Пропускная система была введена и для технических подразделений, размещавшихся также в Западном Берлине – в районе Ванзее. Там изготовлялись фальшивые документы и паспорта, находилась лаборатория криминалистики и секретная радиостанция, где осуществлялась подготовка радистов, а впоследствии велась «радиоигра». Эти подразделения относились непосредственно к службе безопасности и не имели никакого отношения к военной разведке.

После начала войны присвоение очередных званий и продвижение по службе шло довольно быстро, так что в 1943 году я был уже майором, а в 1944 году – подполковником⁹, на-

⁸ Йост Хайнц Мария Карл (1904–1951) – полицейский деятель Третьего рейха, бригадефюрер СС. В 1928 г. вступил в НСДАП и с 1934 г. служил в СД. Вел разведывательную деятельность во время гражданской войны в Испании. В 1939 г. – начальник VI управления – службы внешней разведки ГУИБа. В 1941 г. – командир оперативной группы, осуществлявшей массовые убийства гражданского населения в Советском Союзе. В 1942 г. за нарушения в расходовании валютного фонда и ведении отчетности смещен, разжалован и отправлен на фронт. Американским военным трибуналом приговорен к пожизненному тюремному заключению. Освобожден в 1951 г.

⁹ Здесь и далее автор дает эсэсовские звания применительно к вермахту (см. сноску на стр. 20). На самом деле он был оберштурмбаннфюрером СС.

чальником отдела VI управления Главного управления имперской безопасности по разведке и контрразведке в Центральной и Юго-Восточной Европе.

Моя штаб-квартира в то время находилась в Будапеште – в старинном районе города, в небольшом дворце, построенном в XVII веке в период турецких войн и принадлежавшем ранее графу Батиани. В моем подчинении было шесть человек, а в задачу входило поддержание связи с венгерской секретной службой и немецкой колонией. Жил я там же.

Денежное довольствие мне перечислялось на счет в венском кредитном банке. Поскольку я находился за рубежом, начисления шли в долларах – 700 долларов в месяц в качестве оклада и 500 долларов на транспортные расходы. Фонд оплаты агентуры в рейхсмарках был неограничен, долларов же и швейцарских франков в нем было совсем мало. Вначале деятельность моя носила в основном политический характер, но в ходе войны была переключена на военные аспекты. За последние полтора года войны мною было направлено за линию фронта довольно большое число агентов. Агенты и информаторы, действовавшие за линией фронта, получали в среднем (в пересчете на доллары) по 5 тысяч. Группа немцев же, проживавшая в Аргентине и шпионившая против Соединенных Штатов, получала максимальную сумму в 50 тысяч долларов. Назвать имена этих людей я не могу, так как они еще живы и проживают там же.

Думаю, что из сказанного читатель поймет направлен-

ность и характер моей работы. Однако целью этой книги не является раскрытие технических методов и приемов немецкой секретной службы. Вместо этого я намерен показать, как некоторые виды этой деятельности оказывали воздействие на ход истории.

Полагаю, что и британская секретная служба являлась инструментом государственной политики и осуществляла подобную же деятельность. Тем не менее, могу сказать, что в целом ряде случаев, касающихся сфабрикованных инцидентов и стремительно развивавшихся интриг, немецкая разведка оказывалась более компетентной.

Однако прежде чем перейти к подробному раскрытию некоторых аспектов, я остановлюсь на характеристике людей, с которыми мне приходилось работать.

Хотя это может прозвучать странно, но все годы нам приходилось работать в условиях соперничества со своими же собственными подразделениями и организациями. Дело в том, что служба безопасности – СД выросла и всецело зависела от СС¹⁰, секретной полиции – гестапо¹¹ и нацистской

¹⁰ СС (по начальным буквам «шутцштаffelън» – в немецком написании оба раза – буква «с») – охранные отряды – привилегированная военизированная организация в нацистской Германии. Сформирована в 1923 г. с целью охраны фюрера и обеспечения проведения фашистских собраний. В нее отбирались фанатично преданные фюреру молодчики. Со временем стала главной опорой нацистского режима и орудием террора. Из нее были выделены части «Мертвая голова» для охраны концлагерей и войска СС – отборные ударные соединения (в 1944 г. насчитывали 38 дивизий с 950 тысячами человек личного состава). По мере развития организация слилась с госаппаратом. В созданное в 1939 г. Глав-

партии. Вследствие этого она являлась исполнительным органом в осуществлении политики Гитлера, хотя и пыталась получить некоторые полномочия на проведение более реального курса.

Основным нашим соперником была военная разведка вермахта, абвер, – организация, созданная гораздо раньше нашей, более дряхлая и подходившая с устаревшими мерками к проблемам войны. Она получала всемерную поддержку Генерального штаба и подчинялась Верховному командованию вермахта. Абвер обладал большой степенью самостоятельности, поэтому нашей секретной службе было непросто ограничивать его влияние, а впоследствии и поглотить, поскольку объединить наши усилия не удалось.

Хочу привести организационную структуру секретной службы и военной разведки, так как это поможет читателю в дальнейшем лучше разобраться в историях, о которых я ниже поведу рассказ.

ное управление имперской безопасности были включены гестапо, уголовная полиция и внешняя разведка. Нюрнбергским военным трибуналом признана преступной организацией.

¹¹ Гестапо (составное слово от «гехайме штаатсполицай») – тайная государственная полиция. Создана в 1933 г. с целью физического устранения политических противников фашизма. Ее агенты имелись на всех предприятиях, в учреждениях, организациях и жилых кварталах. В концлагерях и застенках убиты и зверски замучены сотни тысяч антифашистов. Во время Второй мировой войны ее органы творили жестокую расправу над мирным населением оккупированных территорий. Нюрнбергским международным военным трибуналом признана преступной организацией.

В Германии были по сути дела две разведывательные организации – военная разведка (абвер) и внешняя разведка службы безопасности. Абвером до 1944 года командовал адмирал Вильгельм Канарис¹², внешнюю же разведку в 1944 году возглавил генерал-майор СС Вальтер Шелленберг, в подчинение которого вошли подразделения расформированного к тому времени абвера, осуществлявшие разведку за рубежом.

Руководство зарубежной военной деятельностью осуществлялось иностранным отделом, затем управлением Верховного командования вермахта, во главе которого, как мы уже упоминали, стоял адмирал Канарис. У него было два заместителя – адмирал Бюркнер и генерал-лейтенант Пикенброкк.

Пикенброкк занимался непосредственно вопросами разведки, Бюркнер же ведал административными вопросами, поддерживал связь с министерством иностранных дел и отделом военного атташата Генерального штаба армии.

В абвере имелись центральный аппарат и аппарат разведки, подчинявшиеся заместителям Канариса. Центральный

¹² Канарис Фридрих Вильгельм (1887–1945) – адмирал, шеф абвера. Родился в Аплербеке близ Дортмунда в семье директора сталелитейного завода. Участник Первой мировой войны – командир подводной лодки. В 1918 г. – адъютант военного министра Носке. В 1920 г. был замешан в «капповском путче». Служил в рейхсвере – командир крейсера. В 1935 г. возглавил абвер, превратив его в мощную организацию. В 1944 г. уволен в отставку. Поддерживал заговор против Гитлера. Арестован и повешен в апреле 1945 г.

аппарат ведал вопросами организации, финансов и права, не касаясь разведывательных аспектов.

В распоряжении шефа абвера находилось, кроме того, специальное подразделение, имевшее номер 800, преобразованное затем в так называемую Бранденбургскую дивизию.

Аппарат разведки организационно состоял из трех отделов: 1-го отдела, занимавшегося сбором и обработкой разведывательной информации; 2-го отдела, ведавшего вопросами ведения психологической войны, подрывной деятельности и саботажа, и 3-го отдела, отвечавшего за контрразведку и вопросы безопасности.

Каждая группа армий имела собственный разведывательный отдел с подобными же секторами. В армиях и дивизиях были предусмотрены так называемые разведывательно-информационные центры. После реорганизации 1944 года они были переименованы в войсковые разведывательные подразделения.

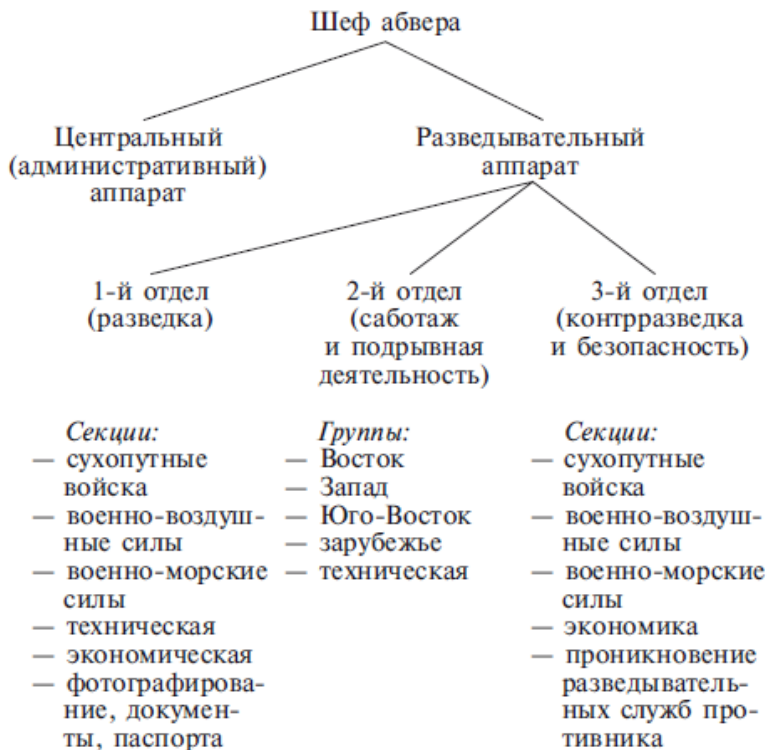
В военных округах также имелись подразделения разведки и безопасности (контрразведки), перед которыми стояли те же задачи, что и перед фронтовыми разведподразделениями. Структурно они подразделялись на три направления, подобно берлинскому управлению. Подобные же органы были созданы в нейтральных и дружественных странах, где они получили статус военных организаций. Их оперативная деятельность не ограничивалась только страной пребывания, а распространялась на сопредельные, а также вражеские стра-

ны.

Еще одним источником поступления информации являлись военные и иные атташе, подчинявшиеся, однако, не управлению военной разведки, а отделам военных атташе в главных штабах сухопутных войск, военно-морских и военно-воздушных сил.

Политическая (внешняя) разведка вначале являлась 3-м отделом службы безопасности и была впоследствии реорганизована в VI управление Главного управления имперской безопасности (ГУИБ). Возглавлял его генерал-майор СС Шелленберг. Здесь имелись отделы, занимавшиеся вопросами организации и ведения зарубежной и промышленной разведки, саботажа и другими аспектами (см. схему).

ОРГАНИЗАЦИЯ ВОЕННОЙ РАЗВЕДКИ – АБВЕРА

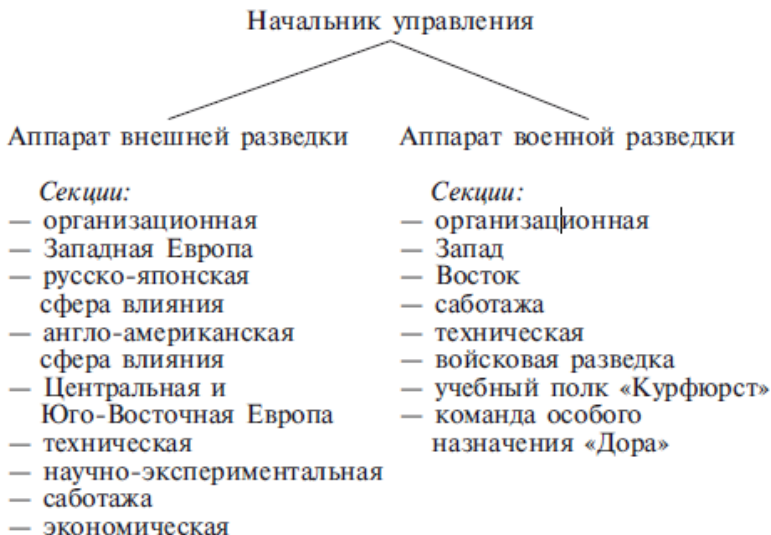

Первоначально VI управление имело так называемых «наблюдателей» в различных сферах разведывательной деятель-

ности с задачами, подобными задачам военной разведки (абвера), но гораздо меньшими по объемам. В нейтральных и дружественных странах разведывательная работа осуществлялась под руководством «главных представителей VI управления».

В целом ряде дипломатических миссий Германии в дружественных странах имелись полицейские атташе, которые, однако, непосредственной разведывательной деятельностью занимались совсем мало, ограничиваясь чисто полицейскими вопросами.

ОРГАНИЗАЦИЯ VI УПРАВЛЕНИЯ ГУИБа

Функции VI управления ГУИБа резко отличались от функций других его управлений и не имели ничего общего с полицией и гестапо, на чем настаивал Шелленберг. Эта его позиция была еще более усилена, когда VI управление поглотило военную разведку (абвер) и включило в свой состав большое число бывших абверовских офицеров.

Министерство иностранных дел располагало собственным разведывательным аппаратом, используя все без исклю-

чения посольства и немецкие дипломатические представительства за рубежом.

Кроме того, имелись и различные «специальные организации» типа исследовательского центра военно-воздушных сил, оснащенные секретными телефонами и оборудованием для беспроводной связи.

На приводимых схемах представлена структура военной разведки, абвера, до 1944 года и VI управления Шелленберга после поглощения им военной разведки.

Глава 2

РАЙНХАРД ГЕЙДРИХ

СУДЬБА ГЕЙДРИХА

Любое упоминание немецкой секретной службы, так или иначе, связано с именем Гейдриха¹³. Тем не менее создание этой службы не являлось делом только его рук: на организационную сторону и формирование характера ее деятельности оказали свое влияние многие люди. Взять хотя бы адмирала Канариса, до 1944 года возглавлявшего вполне самостоятельную военную разведку вермахта¹⁴ и имевшего двух за-

¹³ Гейдрих Райнхард (1904–1942) – главный инициатор создания ГУИБа и концлагерей, обергруппенфюрер СС. Родился в Галле в семье директора консерватории. В 1922–1931 гг. – служба в военно-морском флоте – оберлейтенант. Был уволен из-за скандальной любовной истории. В 1932 г. вступил в СС и стал правой рукой шефа СС Гиммлера. В 1936 г. возглавил Главное управление имперской безопасности. В 1940 г. создал систему концлагерей и образовал первое гетто для евреев. С 1942 г. являлся руководителем программы по решению еврейского вопроса. В 1941 г. – заместитель рейхспротектора Богемии и Моравии. Убит в июне 1942 г. чешскими подпольщиками. Служил эталоном представителя нордической расы – высокого роста, атлетического сложения, светловолосый.

¹⁴ Вермахт – вооруженные силы нацистской Германии (1935–1945). Базой для их создания и развертывания послужил рейхсвер (см. сноску на стр. 33) после принятия закона о всеобщей воинской повинности. В нем были сухопутные войска, ВВС и ВМФ, а с 1940 г. и войска СС. Верховным главнокомандующим яв-

местителей – адмирала Бюркнера и генерал-лейтенанта Пикенброкка. Среди других следует назвать небезызвестного Гиммлера, высшего шефа СС, и генерал-майора СС Вальтера Шелленберга, начальника политической секретной службы (внешней разведки), поглотившей в 1944 году ведомство Канариса. Самую же значительную роль играл, вне всякого сомнения, Райнхард Гейдрих, человек, которого нельзя забыть, если он хоть раз встретился на вашем пути.

Кто же был этот Гейдрих? Когда летом 1931 года еще молодым человеком в возрасте двадцати семи лет он вступил в СС, все, что было о нем известно, так это то, что он был оберлейтенантом флота, выброшенным, как говорится, за борт «реакционным» немецким адмиралитетом за его симпатии к национал-социалистам. Так, во всяком случае, интерпретировал свою историю сам Гейдрих, близко к реальности, но не совсем точно.

В действительности причиной его увольнения со службы были обстоятельства, далекие от политики. В Киле, где он тогда находился, Гейдрих познакомился с дочерью местного архитектора, и они сблизились, что, впрочем, было вполне естественно. Молодой лейтенант, репутация которого не отличалась безупречностью, имел ряд связей с женщинами и девицами весьма фривольного характера. Несмотря на это,

лялся Гитлер. Накануне Второй мировой войны численность его составляла около 3 миллионов человек. Максимальная численность в 1943 г. – 11 миллионов человек.

архитектор был готов отдать за него замуж свою дочь и обратился к будущему зятю с вопросом о деталях свадьбы. Лейтенант же цинично отказался от женитьбы. Ничто, как заявил Гейдрих, не заставит его жениться на девушке, которую мало интересуют его служба и успехи: особа такого рода не достойна быть женой офицера!

Когда обращение к старшим по званию офицерам ничего не дало, а Гейдрих продолжал отказываться от женитьбы на своей жертве, возмущенный отец письменно обратился к командующему флотом адмиралу Рёдеру¹⁵ с изложением обстоятельств дела. Будучи строгим и суровым командиром, тот уволил Гейдриха со службы.

Подробности этой истории были мало кому известны, а Гейдрих постарался, чтобы она не получила распространения. Об истории же, в подлинности которой я нисколько не сомневаюсь, я услышал от его коллеги по секретной служ-

¹⁵ Рёдер Эрих (1876–1960) – военный деятель рейха, гроссадмирал. Сын учителя. В 1905 г. окончил военно-морскую академию (3 месяца находился в России). Участвовал в крупнейших морских сражениях Первой мировой войны. Затем служил в рейхсвере (командир крейсера и начальник центрального бюро командования ВМФ). Участвовал в офицерском антиправительственном путче. После этого – работал в архиве, инспектором военно-учебных заведений флота, далее – начальник Балтийского военно-морского района и начальник военно-морского командования. С 1935 г. – главнокомандующий ВМФ. Инициатор и руководитель разработки плана оккупации Норвегии, затем операции по вторжению в Англию. Сторонник усиления подводной войны. В 1943 г. ушел в отставку, став главным инспектором флота. Нюрнбергским трибуналом приговорен к пожизненному тюремному заключению. Освобожден по состоянию здоровья в 1955 г.

бе, генерала СС Германа Беренса¹⁶. На какой-то вечеринке в 1940 году некий подвыпивший морячок рассказал о сути дела собравшимся. Когда слух об этом дошел до Гейдриха, незадачливый рассказчик оказался в концентрационном лагере по обвинению в клевете и злословии с указанием, чтобы он оттуда не вышел.

Как «офицер, уволенный с флота за свои национал-социалистские убеждения», Гейдрих был встречен с распростертыми объятиями в гамбургской СС. В то время СС была еще незаметной организацией, в которую входили по большей части задиристые малообразованные парни, так что новый рекрут с высоким интеллектом скоро выдвинулся и привлек к себе внимание руководства. Рейхсфюрер СС Гиммлер посчитал, что молодой человек способен на крупные дела.

Гейдрих был весьма амбициозным человеком, прекрасно представлявшим себе свое будущее. Совсем не случайно и не по рекомендации или подсказке кого-то другого он стал заниматься вопросами секретной службы и секретной полиции. По своей собственной инициативе он представил Гиммлеру объемную докладную записку, в которой изложил необходимость создания этих институтов. Гиммлер сразу же согласился с его предложением и наделил Гейдриха полно-

¹⁶ Беренс Герман (1907–1946) – один из руководителей СД, бригадефюрер СС. В 1932 г. – начальник СС Вильгельмсхафена. В 1933 г. – руководитель берлинской службы безопасности. В 1941 г. – возглавлял движение этнических немцев в Югославии, организатор нацистского террора на ее территории. По приговору народного трибунала Югославии повешен.

мочиями по созданию службы безопасности в составе СС, заверив, что после прихода национал-социалистов к власти ему будет поручена организация секретной полиции с проведением, скорее всего, реформы существующей полицейской службы.

Несмотря на это, имя Гейдриха, даже в партийных кругах, было мало кому известно. Правда, заместителем фюрера была подготовлена инструкция, в соответствии с которой служба безопасности СС во главе с Гейдрихом будет впоследствии признана в качестве единственной разведывательной службы партии и что все остальные информационные подразделения партии и СА¹⁷ прекратят свое существование. Но кто такой был Гейдрих, никто толком не знал. Но и это входило в часть плана Гейдриха: оставаться до поры до времени в тени, изображая из себя рядового, преданного партии члена и верного подчиненного своего шефа Гиммлера.

В марте 1933 года Гиммлер был утвержден полицейским президентом Мюнхена. Он немедленно назначил Гейдриха начальником политической секции своего управления, и тот в течение всего нескольких месяцев создал эффективный контрольный инструмент – баварскую политическую поли-

¹⁷ СА (по начальным буквам сложного слова «штурмабцайлунген») – немецкие штурмовые отряды; военизированная организация, имевшая армейскую структуру – от отделений до полков. Отряды начали организовываться в 1922 г. с целью противодействия социал-демократам и коммунистам. К концу 1933 г. насчитывали около 2 миллионов человек. Нюрнбергский трибунал признал СА преступной организацией.

цию.

Гейдрих никогда не был идеалистом и приверженцем какой-либо идеологии, отличаясь чрезвычайным цинизмом, принимавшимся иногда за либеральность мышления. При подборе сотрудников он обращал основное внимание на их готовность к подчинению и абсолютное послушание, мало интересуясь даже их отношением к политическому курсу национал-социалистской партии. Многие из близких к нему людей не были нацистами, но отличались отличной дисциплиной, усердием и исполнительностью.

Генрих Мюллер¹⁸, ставший впоследствии шефом гестапо, был, например, ярким противником национал-социализма вплоть до 1933 года. Он, однако, быстро продвигался по служебной лестнице у Гейдриха, несмотря на партийное требование учета прошлой деятельности того или другого человека. Только перед войной Гиммлеру удалось с трудом уговорить партийную канцелярию принять шефа гестапо в чле-

¹⁸ Мюллер Генрих (родился в 1901 г. в баварской крестьянской семье) – верный подручный Гиммлера, шеф гестапо, группенфюрер СС. Небольшого роста, приземистый, с почти квадратной головой, малообразованный, но упорный и настойчивый в достижении своих целей. Участник Первой мировой войны – совершил один из первых авианалетов на Париж. До 1933 г. являлся сотрудником уголовной полиции Мюнхена и Берлина, ревностно служа Веймарской республике. С 1939 г. – член НСДАП. Дела его рук – авантюра против Бломберга и Фрича, провокация в Глейвице, расследование деятельности «Красной капеллы». Организовал уничтожение евреев в концлагере Освенцим. В первых числах мая 1945 г. исчез из бункера фюрера. Дальнейшая судьба неизвестна.

ны НСДАП¹⁹.

И это не было исключением. В качестве другого примера можно назвать Вернера Беста²⁰, заместителя Гейдриха по службе безопасности, направленного им в Берлин в качестве своего представителя с задачей вхождения в прусскую полицию. Но этот был энтузиастом и идеалистом.

Первостепенной своей задачей в то время Гейдрих считал нейтрализацию и подчинение себе политической полиции Пруссии, самой крупной в государстве. Герман Геринг, являвшийся премьер-министром Пруссии, был одновременно

¹⁹ НСДАП – национал-социалистская немецкая рабочая партия – правящая партия Третьего рейха. Создана в 1920 г. на основе немецкой рабочей партии. В ее программе из 25 пунктов были: аннулирование Версальского договора, возвращение «потерянных земель», противодействие еврейской финансовой верхушке, отказ от выплаты репараций, создание национальной армии. В 1921 г. насчитывала 3 тысячи членов, в 1923 г. – 55 тысяч и в январе 1933 г. – 850 тысяч. Партию поддерживали крупные предприниматели и банкиры, видя в нацистском движении заслон против коммунизма. Имела своих депутатов в рейхстаге: в 1924 г. – 40 и в 1932 г. – 230. В аппарате партии осенью 1938 г. действовали 41 гауляйтер, 808 крайсляйтеров, 28 376 ортсгруппенляйтеров, 89 378 целленляйтеров и 463 048 блокляйтеров, то есть более 580 тысяч штатных руководителей. После начала Второй мировой войны в вооруженных силах был создан институт нацистских комиссаров. Основной принцип – «принцип фюрерства» (после 1921 г. заседания руководства не проводились). Центральный орган – газета «Фолькишер беобахтер».

²⁰ Бест Вернер (1903–1989) – официальный юрист НСДАП. Родился в Дармштадте в семье служащего. В 1933 г. – бургомистр земли Гессен. В 1935 г. возглавил административно-правовое управление СД. С 1936 г. в полиции безопасности и ГУИБе. В 1942–1945 гг. – рейхскомиссар Дании. После краха Германии отбыл там 5 лет тюремного наказания. По возвращении в Германию в 1958 г. был снова осужден, освобожден по состоянию здоровья в 1972 г.

начальником прусской политической полиции, делами которой фактически заправлял Рудольф Дильс²¹, проявивший себя как первоклассный организатор и администратор уже в период правления прусского рейхскомиссара Франца фон Папена²².

Дильс, высокого роста, худощавый, темноволосый, с чертами лица монголоидного типа, был самым настоящим интриганом. На первых порах Гейдрих вступил в конфликт с ним, встретив достойного противника. Отчасти благодаря своему административному таланту, отчасти – принадлежности к влиятельному студенческому братству Дильс, будучи в возрасте около тридцати двух лет, занимал доволь-

²¹ Дильс Рудольф (родился в Бергхаузе) – первый начальник гестапо. В молодости был членом студенческого братства в Гамбурге. Был женат на вдове младшего брата Геринга. Работал в полиции, затем перешел в аппарат Геринга. В 1933 г. – руководитель тайной полиции Пруссии. В 1934 г. – заместитель полицейского комиссара Берлина, потом исполнительный президент Кёльна. В 1934–1940 гг. – управляющий каботажными морскими перевозками в концерне «Герман Геринг». В 1944 г. арестован по подозрению в участии в заговоре против Гитлера, но пережил крушение рейха.

²² Папен Франц фон (1879–1969) – немецкий политический и государственный деятель, дипломат. Родился в Верле (Вестфалия) в семье крупного землевладельца. Перед Первой мировой войной – офицер Генштаба. В 1913–1915 гг. – военный атташе в США. В 1921–1932 гг. – депутат прусского ландтага. В 1932 г. возглавлял правительство Веймарской республики. В 1933 г. принял участие в установлении нацистской диктатуры и стал вице-канцлером нацистского правительства. В 1938 г. – посол в Австрии, содействовал ее присоединению к Германии. В 1939–1944 гг. – посол в Турции. Нюрнбергским трибуналом оправдан, но в 1947 г. комиссией по денацификации был приговорен к 8 месяцам тюремного заключения.

но прочные позиции по службе и в обществе еще до прихода нацистов к власти. Сам он нацистом не был и поддерживал националистическую партию, а также организацию правого толка – солдатский союз «Стальной шлем». В борьбе против прусского социал-демократического правительства и, в частности, против Карла Северинга, министра внутренних дел, Дильс был рьяным сторонником фон Папена. Когда же понял, что ничто уже не остановит поступательного движения национал-социалистов, то своевременно перешел в их лагерь. Ему удалось установить контакты с руководством НСДАП, а когда Геринг был назначен премьер-министром Пруссии, то предоставил в его распоряжение не только свои знания и способности, но и секретную информацию, которой располагал. В 1932 году в его руки попали секретные досье, которые велись в прусской полиции на всех политических лидеров, как он потом мне рассказывал, причем особое внимание было уделено национал-социалистскому руководству и всем более или менее заметным лицам, которые когда-либо проживали в Берлине. От острого взора полиции не ускользнули и малейшие поступки этих личностей, в особенности интимного характера. Геринг сразу же понял ценность материалов Дильса, которые мог использовать в своих политических целях. Таким образом, Дильс попал в ближайшее окружение Геринга. Быстрый взлет Геринга к высотам Третьего рейха, видимо, не в последнюю очередь был связан с материалами Дильса, из которых ему стали известны мно-

гие тайны партийной верхушки.

Благополучно пережив смену правительств, Дильс продолжал укреплять свои позиции в Берлине, чем в это же время занимался Гейдрих в Мюнхене. Такое положение дел не могло длиться долго: два человека одного и того же характера, с одинаковыми амбициями, стремившиеся к одной и той же цели, мирно сотрудничать не могли. Дильс вступил в ожесточенную борьбу. Несколько раз Гейдрих решал, что одержал верх, как тут же убеждался в нанесении успешного контрудара Дильсом, сумевшим убедить Геринга в весомости своих аргументов. Наконец, в апреле 1934 года Дильс был вынужден уступить. Геринг разрешил уговорить себя по поводу целесообразности передачи прусской секретной полиции в подчинение Гейдриху, являвшемуся уже заместителем Гиммлера. Дильс ушел со своего поста и был направлен в Кёльн в качестве тамошнего главы администрации. К слову говоря, Геринг долго колебался и принял такое решение в самый последний момент. Дильс намеревался было продолжить свою прежнюю деятельность, но Геринг позвонил ему и объявил о своем решении.

На этом, однако, отношения между Герингом и Дильсом не прекратились. Геринг очень редко отходил от людей, которые когда-то были, образно говоря, под его крылом. К таким он испытывал комплекс лояльности и преданности, продолжая считать себя их покровителем, даже если и не был в состоянии на данный момент оказать им реальную защи-

ту. Дильс с тех пор так и оставался региональным администратором в Кёльне, а затем в Ганновере, но Геринг старался оказать ему покровительство при первой же возможности. Дильс женился позже на кузине Геринга, вдове офицера полиции, брата Геринга.

Войдя в семейный круг Герингов, Дильс рассчитывал вновь вернуться к активной политической жизни, но обстоятельства сложились не совсем так, как он полагал. Уже в начале 1943 года Дильс понял, что Германия проиграет войну, и попытался убедить своего шурина сделать соответствующие политические выводы. Но это ему не удалось, как и целому ряду других влиятельных лиц, пытавшихся вырвать Геринга из летаргического сна. И все же родственные отношения с рейхсмаршалом оказали ему неоценимую помощь. Это обстоятельство спасло ему жизнь, когда он после событий 20 июля 1944 года²³ был арестован. Казнь его казалась

²³ 20 июля 1944 г. во время оперативного совещания в ставке фюрера «Волчье логово» под Растенбургом (Восточная Пруссия) на Гитлера была совершена попытка покушения. Заговор возглавляли бывший обер-бургомистр Лейпцига Карл Гёрделер и бывший начальник Генштаба вермахта генерал-полковник Людвиг Бек. В нем участвовали бывший командующий сухопутными войсками генерал-полковник Эрих Хёпнер, начальник управления снабжения резервной армии генерал-полковник Фридрих Ольбрихт, начальник штаба группы армий «Центр» генерал-майор фон Тресков, командующий войсками во Франции генерал-полковник Карл фон Штюльпнагель, генерал-фельдмаршал в отставке Эрвин фон Вицлебен, пастор Дитрих Бонхёфер, юрист граф Хельмут Мольтке. Покушение организовал и провел полковник Клаус фон Штауффенберг. От взрыва бомбы было убито 24 человека и многие ранены. У Гитлера обгорели волосы, частично парализована правая рука, обожжена правая нога и повреждены бара-

неминуемой, хотя он, по сути дела, всего-навсего заигрывал с заговорщиками. Числился он и в списках Гейдриха – среди лиц, подлежащих ликвидации (но Гейдрих сам был ликвидирован прежде).

Находясь в заключении в подвалах штаб-квартиры гестапо по Принц-Альбрехт-штрассе в Берлине, Дильс сообщил Герингу через своего адвоката, что не будет возражать против бракоразводного процесса. Геринг же в ответ передал ему записку, в которой обещал, что будет добиваться его освобождения. Обе стороны сдержали свое слово, и жизнь Дильса, бывшего наиболее талантливым и опасным противником Гейдриха, была сохранена.

Заслуживает упоминания еще один соперник Гейдриха – Ханс Бернд Гизевиус, хотя он и был, пожалуй, послабее Дильса. Гизевиус служил под руководством Дильса в прусской секретной полиции. Это был импозантный человек и блестящий оратор. Но Дильс посчитал его докучливым с его амбициями и интриганством и перевел на незначительную должность. Гизевиусу же удалось перейти на работу в секцию полиции министерства внутренних дел. В лице тогдашнего министра внутренних дел, национал-социалиста Фрика²⁴, бесцветного, типичного государственного служа-

банные перепонки. Почти все заговорщики уничтожены.

²⁴ Фрик Вильгельм (1877–1946) – немецкий государственный деятель. Сын школьного учителя. По образованию юрист. Из-за слабого здоровья в армию призван не был, но поступил в полицию. С 1919 г. – начальник отделения и с 1923 г. – начальник отдела. Примкнул к нацистам и принимал участие в «пивном путче».

щего, он нашел идеальную фигуру для осуществления собственных замыслов, используя его как пешку в политической игре, которую вел.

Идеи Гизевиуса представляли определенную опасность для Гейдриха, так как он намеревался поставить все провинциальные полицейские службы, которые еще не были прибраны к рукам Гейдрихом, под централизованный контроль полицейской секции министерства внутренних дел. Свою подпольную борьбу против Гейдриха он вел в течение довольно продолжительного времени, а в 1936 году ему даже удалось добиться в Вюртемберге создания объединения полицейских служб немецких земель (кроме Пруссии), имевшей корпоративную антигейдриховскую направленность.

Однако эти действия не могли помешать Гейдриху все же стать шефом национальной службы безопасности. По всей видимости, это поражение побудило Гизевиуса, ориентировавшегося до того на «Стальной шлем», перейти сначала в лагерь оппонентов национал-социализма, а позднее, когда он перешел на службу в военную разведку под начало генерал-майора Остера²⁵, и в ряды антигитлеровских заговорщи-

В 1930 г. – министр внутренних дел земли Тюрингия. В 1932 г. назначил Гитлера правительственным советником, что дало тому германское гражданство и право баллотироваться в президенты. С 1933-го по 1943 г. – министр внутренних дел рейха, затем – имперский протектор Богемии и Моравии. Нюрнбергским международным трибуналом приговорен к смертной казни и повешен.

²⁵ Остер Ганс (1888–1945) – немецкий военный деятель, генерал-майор. Участвовал в Первой мировой войне, затем служил в рейхсвере. С 1933 г. – в военной разведке (абвере) и с 1938 г. – начальник его центрального аппарата (архив и

ков. Но и в этих кругах он не стал влиятельной фигурой. Публикация двух его книг, предназначенных для раскрытия секретов успехов национал-социалистского движения, а также выступления в качестве одного из основных представителей обвинения на заседаниях Нюрнбергского международного трибунала стали поводом для придания ему в глазах общественного мнения той важной роли, которую он на самом деле никогда не играл.

Между тем на пути подъема к вершинам власти Гейдриха подстерегала новая опасность. Сразу же после того, как он был назначен шефом службы безопасности, поползли слухи, что он якобы по своим анкетным данным не соответствует требованиям Третьего рейха. Инициатором этих слухов был некий пекарь из Галле-на-Заале, родины Гейдриха. Он, в частности, заявил, что бабушка Гейдриха Сара, которую он знал лично и которая умерла в Лейпциге, была еврейкой-полукровкой и что отец Гейдриха, преподаватель музыки, тоже был наполовину евреем. Гейдрих подал на пекаря в суд и выиграл процесс, который в соответствии с указаниями, данными прессе, не вызвал никаких комментариев в обществе. «Клеветник» не смог представить в суд документальных подтверждений сказанного им. Когда же по его просьбе были затребованы из Галле свидетельства о браке родителей

кадры). Противник нацизма и участник заговора против Гитлера. В 1943 г. уволен из разведки и находился под домашним арестом. После провала заговора заключен в концлагерь. Казнен вместе с Канарисом.

и о рождении Гейдриха, то по непонятным причинам соответствующие записи за март 1904 года (год рождения Гейдриха) обнаружены не были!

В 1935-м и 1937 годах Гейдриху снова пришлось выступать против двух лиц, утверждавших его еврейское происхождение, но в обоих случаях дело дальше суда не заходило. К тому же первый обвинитель отказался от своего заявления в письменной форме, а второй исчез, пропал в концентрационном лагере.

А то, что предпринял Гейдрих, было очень просто. Он приказал одному из своих прихвостней, эсэсовскому унтер-офицеру, которого хорошо знал еще со времен Гамбурга, проникнуть в отдел записи актов гражданского состояния и выкрасть все документы, касавшиеся его родителей, а затем уничтожить. Гейдрих было забыл о памятнике на могиле бабушки в Лейпциге, а когда вспомнил, то послал на кладбище того же громилу, который, вывезя камень с надписью «Сара Гейдрих» на грузовике, бросил его в ближайшую реку. «Узнав» о происшествии, Гейдрих заменил его другим камнем с лаконичной надписью «С. Гейдрих». Счет за установку памятника был обнаружен в бывшем кабинете Гейдриха в 1945 году.

Удалось ли Гейдриху устранить все, что могло его скомпрометировать? По имеющимся сведениям, нет. В Майссене, где его бабушка и отец жили долгое время, осталось достаточно доказательств еврейского происхождения шефа

немецкой полиции безопасности. Сведения эти попали в руки его основного соперника адмирала Канариса. О том, как они были использованы, будет рассказано ниже.

Шанс отличиться представился Гейдриху 30 июня 1934 года, в так называемую «ночь длинных ножей». Тогда впервые выяснилось, сколь необходим он был Гитлеру, и служба, сослуженная им, не была забыта. С присущей ему проницательностью и интеллектом он правильно оценил момент, когда трения между СА и начальником штаба СА Рёмом²⁶, с одной стороны, и Адольфом Гитлером, с другой, достигли критической отметки. Более отчетливей, чем Гиммлер, Гейдрих понял, что Гитлеру необходимо, несмотря ни на что, оградить себя от опасности «второй революции», над которой у него не будет контроля и которая, скорее всего, лишит его власти диктатора. Ожидать, пока Рём начнет эту революцию, было слишком опасно. Гитлер, как считал Гейдрих, должен был избежать такого развития событий.

Сразу же после 30 июня Верховный суд вынес свое решение по поводу произошедшего, но я не буду его коммен-

²⁶ Рём Эрнст (1887–1934) – организатор и руководитель штурмовых отрядов. Родился в Мюнхене в семье служащего. Участник Первой мировой войны – капитан. Вступил в добровольческий корпус и участвовал в свержении Баварской советской республики. Затем сблизился с нацистами и участвовал в «пивном путче». До 1930 г. был военным инструктором в Боливии. Возвратившись, стал создавать СА, в отрядах которой в 1931 г. насчитывалось 400 тысяч человек, а к концу 1933 г. – 2 миллиона человек. На их базе вынашивал план создания новых вооруженных сил. В 1933 г. – министр без портфеля. В «ночь длинных ножей» был застрелен эсэсовцами.

тировать. Считаю все же необходимым привести несколько неоспоримых фактов. 30 июня 1934 года не было еще никаких признаков подготовки Рёмом революции и путча СА. То, что «вторая революция» могла произойти, более чем вероятно, но в тот момент не было еще ни планов, ни какой-либо подготовки к ней. И все же имелись два обстоятельства, не вызывавшие никаких сомнений. Первое – это то, что Рём намеревался создать новые национал-социалистские вооруженные силы. Против этой идеи выступал прусско-германский рейхсвер²⁷. И второе – то, что Гитлер относился к намерениям Рема неодобительно.

Этого, однако, было недостаточно, чтобы доказать необходимость и оправдать нанесение парализующего удара по СА. Тогда Гейдрих сфабриковал отсутствующие доказательства и представил их руководству. Только небольшая часть и к тому же не слишком важных обвинений в адрес бывших товарищей по оружию, предъявленных им, соответствовала действительности, основная же масса была сфальсифицированной. И именно Гейдрих убедил Гитлера, что Рём на-

²⁷ Рейхсвер – вооруженные силы Веймарской республики (1919–1935), созданные на основе Версальского договора. Личный состав вербовался по найму со сроками службы для офицеров 25 лет, а для унтер-офицеров и рядовых – 12 лет. Состоял из сухопутных войск и ВМФ. Авиации не имел. Численность сухопутных войск – 100 тысяч человек (7 пехотных и 3 кавалерийские дивизии). В ВМФ насчитывалось 15 тысяч человек (6 линкоров, 7 легких крейсеров, 12 эсминцев и 12 миноносцев). Скрытый резерв составлял до 4 миллионов человек. В 1935 г. была введена всеобщая воинская повинность, что положило начало созданию вермахта.

меревался не только стать военным министром, но и потеснить Гитлера, уготовив ему второстепенные позиции. Гейдрих же раздобыл «доказательства» наличия заговора в рядах СА и связей руководства штурмовиков с определенными иностранными организациями и личностями.

Неодобрение Гитлером планов Рема по созданию новых вооруженных сил в результате этого резко возросло. С профессиональной точки зрения было конечно же более целесообразно осуществить реорганизацию армии с помощью существующего офицерского корпуса. Однако нет никаких сомнений, что одного этого было бы недостаточно для принятия Гитлером решения о проведении акции против СА. На это он был спровоцирован исключительно материалами Гейдриха. Естественно, теперь уже нельзя установить, поверил ли Гитлер обвинениям Гейдриха в адрес руководства СА или же только сделал вид, поскольку свои планы и действия он держал в секрете, видимо не приняв еще окончательного решения. Но как бы то ни было, он предоставил Гейдриху необходимые полномочия к действию.

Именно Гейдрих подготовил списки, по которым в Берлине и Мюнхене проводились расстрелы, а в них он включил, как было потом установлено, не только лиц, причастных к подготовке «восстания», но и тех, кого считал опасными для самого себя по тем или иным причинам. Даже Геринг, на которого было возложено проведение акции в Берлине, получил соответствующие списки от Гейдриха. Он оказался не в

состоянии разглядеть махинации Гейдриха, не говоря уже о деревенщине Зеппе Дитрихе²⁸, который со своим экзекуционным отрядом, набранным из личной охраны Гитлера, действовал точно в соответствии с полученными списками.

События 30 июня были истолкованы в немецкой да и зарубежной прессе как победа рейхсвера, но Гейдрих не был намерен выступать в качестве союзника армейцев. И опять именно он нес ответственность за убийство генерала фон Шляйхера²⁹, одного из способнейших офицеров рейхсвера, преемника фон Папена на посту канцлера.

Важнейшая жертва из рядов оппозиции и сторонников рейхсвера, фон Папен ускользнул из рук Гейдриха, который и впоследствии старался до него добраться. Вплоть до самой его, Гейдриха, смерти один из сотрудников секреткой служ-

²⁸ Дитрих Иосиф Зепп (1896–1966) – военный деятель Третьего рейха, генерал войск СС. Родился близ Меммингена в крестьянской семье. По профессии мясник. В Первую мировую войну был казначеем. В 1928 г. – начальник охраны Гитлера. Принимал активное участие в «ночи длинных ножей». Командир «лейбштандарта Адольф Гитлер», личной лейб-гвардии фюрера, затем командир дивизии, корпуса и танковой армии. Участвовал в Арденнской операции. Нюрнбергским трибуналом приговорен к 25 годам тюремного заключения. Отсидел 10 лет.

²⁹ Шляйхер Курт фон (1882–1934) – последний канцлер Веймарской республики, генерал-майор. Родился в Бранденбурге в старинной юнкерской семье. Участок Первой мировой войны – капитан. Принимал активное участие в создании добровольческого корпуса для противодействия революционным силам в стране. В 1926 г. – начальник управления сухопутных сил рейхсвера, затем военный министр. В 1932 г. стал канцлером, но в 1933 г. был отправлен в отставку. Убит в «ночь длинных ножей» в 1934 г. эсэсовцами.

бы имел задание следить за бывшим канцлером. Барон фон Кеттелер, которому также удалось избежать резни 30 июня, был все же убит Гейдрихом. Когда фон Папен был назначен послом в Австрию, фон Кеттелер выехал вместе с ним в качестве советника. Вскоре после присоединения Австрии к Германии подручные Гейдриха убили фон Кеттелера прямо в доме и выбросили труп в Дунай, из которого он был выловлен позднее у границы с Чехословакией.

Фон Папена же даже длинные руки Гейдриха не достали. Предположение, что попытка покушения на его жизнь в Анкаре, которую приписывают русским, была в действительности делом Гейдриха, подкрепляется одним довольно странным фактом. Гейдрих снабдил исполнителя покушения так называемой «дымовой бомбой»; агент должен был исчезнуть с места происшествия после взрыва, под прикрытием дымовой завесы. В действительности же бомба оказалась обычной, предназначенной для ликвидации исполнителя вместе с жертвой, дабы избежать опасности, что тот может заговорить, если бы был схвачен. Покушавшийся под свою ответственность решил поступить по-другому – устроить дымовую завесу, а потом воспользоваться пистолетом. Такое решение стоило ему жизни, зато фон Папен был спасен. Следует, однако, подчеркнуть, что причастность Гейдриха к покушению мною только предполагается: было ли так на самом деле, видимо, теперь уже не узнать.

Какую основную цель преследовал Гейдрих? С полной до-

стоверностью сказать об этом не может никто, так как он не говорил об этом даже с самыми близкими ему людьми. Правда, под влиянием выпитого язык у него иногда несколько развязывался, и из его рассуждений становилось ясным, что он стремился стать не более и не менее как «выдающейся личностью в третьей империи». А однажды он даже высказал мысль, что должности фюрера и канцлера рейха должны быть разьединены, причем фюреру должна быть отведена представительская роль как президенту страны. Канцлером же должен был стать человек, обладавший реальной властью, и именно на этом посту Гейдрих и собирался потрудиться.

Надо сказать, что Гейдрих не был бесплодным мечтателем. Он не играл с подобными идеями, но планомерно шел от одной задачи к другой, тщательно разрабатывая их не хуже Генерального штаба. Первым шагом к посту канцлера он считал должность министра внутренних дел, что дало бы ему возможность объединить полицию безопасности и обычную полицию под своим контролем. Гиммлер, как он считал, мог бы остаться рейхсфюрером СС, не командуя уже ни полицией, которая будет подчиняться министру внутренних дел, ни войсками СС, которые в военное время войдут в состав вермахта. Таким образом, позиция того станет малозначимой. Одним прыжком в кресло министра внутренних дел не прыгнешь, это было ему предельно ясно. Поэтому он поставил перед собой задачу показать свои административные способности в решении общественных проблем, для чего необхо-

димо было занять пост, к примеру, заместителя рейхспротектора Богемии и Моравии.

В связи с этим Гейдрих представил Гитлеру докладную записку, в которой изложил свои соображения, будто бы рейхспротектору барону фон Нойрату, мол, трудно в одиночку исполнять там свои обязанности. Гитлер, который и без того старался при возможности продублировать важные посты, легко с ним согласился, и Гейдрих получил назначение.

Свои обязанности в Богемии и Моравии Гейдрих стал исполнять продуманно и умело. Действительности не совсем соответствует мнение, что он стал осуществлять здесь массовый террор, благодаря чему был проклят чехами и получил прозвище «кровавая собака». Совсем наоборот, он довольно успешно провел отделение интеллектуальных слоев общества от рабочего класса и крестьянства, в результате чего добился расщепления чешского общества. Он намеревался изолировать или по меньшей мере обезвредить верхушку этого общества, которая, как он считал, была пропитана национализмом и протагонизмом, и одновременно – путем улучшения экономического положения в стране – побудить рабочих и крестьян выступить за поддержку режима. Фактически ни чешское крестьянство, ни рабочие, как и в большинстве индустриальных стран, в том числе и в самой Германии, не имели особых причин для недовольства, поскольку им неплохо жилось в условиях относительного процветания.

Это-то и сделало Гейдриха особо опасным в глазах чешских лидеров. Не только ненависть, но и понимание, что благополучное положение в стране может отделить от них народ, привело их к решению об устранении Гейдриха. И особой трудности это не представило, так как Гейдрих ездил по стране без полицейского эскорта в открытой автомашине, что свидетельствовало о его мужестве и безрассудстве. Покушение на него было проведено вполне успешно, благодаря помощи британской секретной службы.

Чешский народ не воспринял устранение Гейдриха как сигнал к началу саботажа и партизанской войне, а также другим действиям подобного рода. И даже наоборот, чехи послушно работали на Германию до самого конца. Производство сельскохозяйственной продукции там было не ниже, чем в самом рейхе, производительность труда промышленных рабочих не уступала показателям немецких рабочих. Чехи не вели и никакой подпольной борьбы, не желая рисковать, будучи уверенными в скором крахе национал-социализма. Правда, чехи все же восстали, но это случилось уже тогда, когда немецкие войска стали отходить из Богемии и Моравии.

Думаю, что давать окончательную оценку Гейдриху еще рано. Он, без сомнения, был выдающейся личностью и лидером – и не только с точки зрения национал-социализма, но и тоталитарного государства. В качестве исторического аналога, пожалуй, можно говорить о Цезаре Борджии. Оба

не признавали никаких этических ценностей, оба стремились к власти, обладали холодным интеллектом и холодной душой, оба отличались расчетливостью и амбициозностью и имели эффектную внешность падшего ангела. Возможно, Гейдрих и испытывал иногда чувство вины, но это проблематично. Будучи далеким от христианского понимания этики, он был склонен к наиболее элементарным и инстинктивным чувствам. Не государство, а власть – его личная власть – была его Богом. Он являл собой тип человека, характерный для эпохи Цезаря, когда не возникал вопрос об объекте власти, так как она сама воспринималась как объект. Он был далек от идеологий и не забивал себе голову моральными ценностями, рассматривая их лишь как инструмент руководства и управления массами. Все в его мыслях было подчинено захвату и использованию власти. Истина и добродетель не имели для него никакого значения. Их он тоже рассматривал в качестве инструментов для приобретения еще большей власти. Все было правильным и хорошим, что служило этому делу. Политика тоже была для него не более чем ступень на пути к власти. Размышлять о правомерности той или иной акции он считал просто глупым и подобными вопросами даже не задавался.

В результате вся жизнь этого человека представляла собой непрерывную цепь убийств – убийств людей, которых он невзлюбил, соперников в борьбе за власть, людей, находившихся к нему в оппозиции, а также тех, кому он не до-

верял. К убийствам добавлялись интриги, не менее тяжкие, чем убийства, и проводившиеся с дьявольской изощренностью. Человеческая жизнь в глазах Гейдриха не представляла никакой ценности, и если кто-то вставал на его дороге к власти, то был приговорен. Он был, по сути дела, нигилистом в самом широком понимании этого слова. Его преступления не были импульсивны, а диктовались точнейшим расчетом, на который не оказывали никакого влияния душевные порывы или угрызения совести. Недаром Гитлер называл Гейдриха «человеком с железным сердцем». Обычный человек никогда не сделал бы столько зла, как Гейдрих: на подобные чудовищные преступления способен лишь человек, обладающий незаурядным интеллектом.

Считать Гейдриха гением и тем более идеализировать его опасно, так как это может побудить кого-нибудь последовать его примеру. К тому же следует учитывать и тот факт, что он совершал преступления не во имя великого дела, а в своих личных интересах. Империя как таковая его интересовала мало, в ней ему нужна была только власть. Он не намеревался служить немецкому народу, стремясь удовлетворить лишь свое желание иметь авторитет.

В характере Гейдриха также отмечались патологические отклонения. Его чрезмерные амбиции, например, могут рассматриваться, используя современный псевдонаучный жаргон, как проявление своеобразной компенсации чувства собственной неполноценности, поскольку он знал, что его про-

шлое не считалось безупречным по национал-социалистским стандартам. Его нордический комплекс был, по всей видимости, также вызван этим обстоятельством. Вокруг себя он хотел видеть только людей чисто германского типа и всегда старался подчеркнуть свой нордический физический облик. Пожалуй, только разрез его глаз вызывал слегка неприятное ощущение. Это обстоятельство довольно часто истолковывалось как наличие в нем крови далеких монгольских предков.

В его отношениях с женой также отмечались патологические отклонения. Будучи дочерью школьного учителя с острова Фемарн, она принадлежала к типу женщин, воспетых в германских легендах – коварных и честолюбивых. Именно она разожгла тлевшие в муже амбиции, подталкивая его к выдвижению вверх. Этим, видимо, и объясняется стремление Гейдриха быть во всем первым – в фехтовании, в скачках на конях и в качестве донжуана. К этому добавилась и сексуальная патология, как бы и чем бы это ни объяснялось современными специалистами по психоанализу.

Гейдрих, этот аморальный циник, ни во что не ставил дружбу и товарищество, хотя о своей сентиментальности говорил часто, громко и подолгу. Не почитал он и корпоративный дух, лишь знание тайн считая надежным связующим звеном. Самым важным из всех дел для него было отыскивание скрытых житейских слабостей и недостатков не только у собственных коллег, но и у руководящих лиц Третьего

рейха. Он полагал, что подобные знания помогут ему установить власть над его окружением и позволят осуществлять контроль над политическими проблемами. Он не скрывал, что в этом вопросе использовал опыт большевиков, приспособив его для себя.

Многие лидеры национал-социалистской Германии знали, что Гейдрих собирал компрометирующий материал, в том числе и на них. Из-за этого его ненавидели и боялись, поскольку никто не знал, что ему конкретно о них известно, так как что-либо, подлежащее сокрытию, имел каждый. Люди оппортунистического типа, быстро пошедшие в гору с приходом нацистов к власти, имели в своем прошлом кто небольшой грешок, кто мздоимство, кто какие-то другие проступки, чего было вполне достаточно для того, чтобы испытывать чувство вины и боязнь исключения из партии или получения партийного взыскания. Секретные досье, которые имелись у Гейдриха, вызывали трепет во всей Германии и считались наиболее опасными документами Третьего рейха.

Даже Гитлер не был исключением. Можно сказать, что Гейдрих был первым «исследователем Гитлера», старавшимся отыскать любые, самые мелкие, подробности его прошлого. И ему удалось многое. В Мюнхене он держал агента, имевшего задачу собирать сведения о ближайших друзьях и сотрудниках Гитлера в ранние годы. У подвыпивших собутельников этот агент выпытывал интересные детали (лю-

бопытно, что многие из них ненавидели Гейдриха). Будущие биографы Гитлера отдали бы столько же граммов золота, сколько весило досье Гейдриха на фюрера.

В этом досье были сведения, полученные от бывшего унтер-офицера Макса Амана, с которым Гитлер служил в армии в Первую мировую войну; Эмиля Мориса³⁰, закадычного друга Адольфа в первые годы нацистского движения – вплоть до конца 20-х годов; Германа Эссера, тоже близкого друга, и Хофмана, личного фотографа Гитлера, проводшего с ним долгие ночи, когда тот страдал бессонницей после смерти племянницы Джелии Раубаль. Была там и информация от Христиана Вебера³¹, дружка ранних лет, одного из немногих, имевших привилегию обращаться к фюреру на «ты» (этой чести были удостоены Фридрих Вебер, по-

³⁰ Морис Эмиль (1897–1945) – личный охранник, шофер и близкий друг Гитлера. Родился в Вестермуре. По профессии часовой мастер. В 1920 г. вступил в подразделение, созданное для охраны Гитлера на массовых митингах. В 1924 г. находился в тюрьме вместе с Гитлером после провала «пивного путча». Участвовал в событиях «ночи длинных ножей». Последнее его звание – оберфюрер СС (полковник). В 1937 г. возглавил общество профессиональных ремесленников в Мюнхене.

³¹ Вебер Христиан (1883–1945) – один из первых членов НСДАП, бригадефюрер СС. Родился в Толсингене. Участник Первой мировой войны – солдат. После демобилизации работал вышибалой в ресторанах Мюнхена, затем торговал лошадьми. Вошел в состав подразделения личной охраны Гитлера – прообраза СС. В 1926–1934 гг. – член городского совета Мюнхена, с 1933 г. – президент ландтага Верхней Баварии. Участник «ночи длинных ножей». Затем занимал ряд руководящих должностей в различных экономических союзах и был инспектором кавалерийских школ СС.

сол Крибель, начальник штурмовиков Рём и старый фронтовой товарищ некто Шмидт). Никому из них даже в голову не приходило, что их собеседник является агентом Гейдриха.

Гейдриха особенно интересовали контакты с Морисом, который знал более других о молодом Гитлере. Но язык у того не развязывался даже от больших порций выпитого. Тем не менее, агент Гейдриха узнал массу информации, но как ему это удалось, так и осталось неизвестным.

Как ни странно, Морис не соответствовал нацистским расовым стандартам: как говорили, отец его был «полукровкой в первом поколении». Несмотря на это, он стал ближайшим соратником Гитлера, его личным шофером и, насколько только Гитлер был на это способен, лучшим другом. Немногие знают, что Морис был некоторое время – еще до Гиммлера – шефом СС и по приказу Гитлера, не без удовольствия, смещал Гиммлера с занимаемой тем в то время должности. (Когда Гиммлер впоследствии был восстановлен, он тут же выгнал Мориса, не простив ему тогдашнего унижения.)

Дружба Гитлера с Морисом продолжалась десять лет и была прекращена из-за женщины. Гитлер был влюблен в Джелию Раубаль, красавицу дочку своей сводной сестры. По всей видимости, он действительно испытывал к девушке настоящую, необузданную и неоспоримую любовь. И вот с этой-то Джелией Раубаль у Мориса была самая обычная скоротечная любовная связь, о чем он мне рассказывал сам.

Когда Гитлер узнал об этом, он порвал с Морисом. После их ссоры Морис был изгнан со службы у Гитлера, но набрался смелости и подал по этому поводу иск в мюнхенский суд, занимавшийся разрешением трудовых споров. Гитлер, обычно мстительный, тогда с этим смирился, но после прихода к власти принял меры, чтобы на генеалогию Мориса было обращено самое пристальное внимание.

Осенью 1931 года Гитлер принял решение направить Джелию Раубаль в Вену для занятия вокалом. Дядюшка хотел, чтобы девушка стала великой певицей. По самым разным причинам та, однако, не собиралась покидать Мюнхен, воспротивившись желанию дяди. Вполне возможно, что ее неожиданная смерть в какой-то степени связана как раз с тем, что ей пришлось все же уехать. Ее не убили, она застрелилась сама. Это ужасное происшествие было критическим в жизни Гитлера, отразившись на его характере. Тогда у него случались моменты, когда он собирался покончить с собой, и был с большим трудом удержан от этого друзьями. Ужесточение его натуры и выработавшаяся у него привычка к подавлению обычных человеческих чувств и сантиментов были, несомненно, связаны со смертью Джелии Раубаль. С того момента он посвятил себя исключительно политике, заявляя временами патетически:

– Отныне только Германия будет моей невестой.

Тем не менее он не исключил женщин из своей жизни, хотя по большей части его отношения с ними носили времен-

ный, чаще всего даже мимолетный характер. Поэтому широко распространенное мнение, что он был аскетом и относился отрицательно к порокам, не соответствует действительности. У него никогда не было намерения вступить с какой-нибудь из своих подруг в серьезный союз, а впоследствии, в особенности в годы войны, он был слишком занят, чтобы уделять время личной жизни. Ближайшие его соратники и коллеги были поэтому весьма удивлены, когда, видя неотвратимый конец, он 30 апреля 1945 года совершенно неожиданно для всех решил жениться на Еве Браун.

Гейдрих, конечно, знал о «неблагоразумном поступке» Мориса. Чувствуя свою уязвимость в вопросе об арийском происхождении, он искал, по всей видимости, людей, бывших в таком же положении, как и он сам.

Для методов Гейдриха показателен случай с Леем, председателем «Немецкого трудового фронта»³². Какие-то дела натолкнули его на мысль, что Лей не был арийцем. Недолго раздумывая Гейдрих направился к начальнику юридического отдела партии Вальтеру Буху, у которого хранились личные дела руководящих деятелей рейха. Но ни там, ни в других местах он не обнаружил каких-либо документальных

³² «Немецкий трудовой фронт» – организация, созданная в 1933 г. и заменившая профсоюзы. Ею были заняты все помещения профсоюзов, конфисковано все имущество и даже членские взносы. В 1938 г. насчитывала 23 миллиона человек. В аппарате функционеров было 40 тысяч человек. Были ликвидированы рабочие советы на предприятиях, отменены права на забастовки и заключение коллективных договоров.

подтверждений своих подозрений, которые все же использовал против Лея.

Даже его непосредственный начальник Гиммлер не избегал участия остальных, а довольно забавный инцидент весной 1933 года еще более разгорячил охотничий инстинкт Гейдриха. Гиммлер тогда был только что назначен шефом мюнхенской полиции. И вот в здании полицейского управления появился некий мужчина, назвавшийся кузеном нового шефа полиции и изъявивший желание с ним встретиться. Посетитель оказался евреем скотопромышленником из Вюртемберга. Первоначально у полицейских чиновников появилась мысль посадить того в кутузку за дерзость. Однако уверенное поведение мужчины привело чиновников в замешательство, и те решили сначала позвонить Гиммлеру, прежде чем принимать какие-либо меры. К их большому изумлению, Гиммлер заявил, что является покровителем этого человека и что его трогать не следует. Вплоть до краха Германии в мюнхенском полицейском управлении среди секретных документов находилась и запись о том происшествии.

Каким образом Гейдрих использовал эту информацию о своем шефе, неизвестно, но можно с большой уверенностью предположить, что влияние, оказывавшееся им на Гиммлера, происходило именно из этого эпизода.

Думаю, что приведенных примеров вполне достаточно для иллюстрации деятельности Гейдриха, направленной на выискивание любых личных тайн в своем окружении – и не

только. Дела эти вел один из кадровиков его управления, видимо даже не представлявший, сколь большое значение имела эта подборка документов.

А теперь рассмотрим еще один аспект деятельности Гейдриха и методов его работы.

БОРЬБА ГЕЙДРИХА С ЦЕРКОВЬЮ

У Гейдриха было не просто негативное отношение, а самая настоящая ненависть по отношению к христианству и католической церкви в частности.

Ненависть эта носила чуть ли не патологический характер, приводя порой расчетливого циника к потере чувства реальности. Он был убежден, что христианство является бедствием для германцев, что в христианстве существует заговор, во главе которого стоят Ватикан и иезуиты, преследующие целью развал Германии. Но у него хватало ума видеть, что прямой выпад против христианской церкви и активная антирелигиозная пропаганда в Германии могут поколебать фундамент нацистского режима. Поэтому он решил дискредитировать церковь в глазах народа, разрушить ее престиж и ослабить путем разжигания внутренних раздоров и распрей, а также проведения серии прогрессивных, но осторожных и хорошо продуманных мероприятий, направленных на ее упадок и дезинтеграцию.

Дезинтеграцию католической и протестантской церковей,

по его мнению, лучше всего было начать изнутри, для чего он создал в управлении службы безопасности специальную секцию, в которую вошли бывшие священнослужители, отлученные от церкви по различным причинам. Секцию эту возглавил бывший секретарь кардинала Фаульхабера. Однако его план использования ренегатов в борьбе с церковью оказался неудачным. Ослепленные ненавистью, «отставные» священнослужители наделали массу элементарных тактических ошибок, которые, по сути дела, сорвали выполнение плана Гейдриха. Вместо того чтобы вызвать у народа чувство неприязни к католическим священникам и самой церкви, они поколебали доверие к правящей системе в Германии и правительственной политике.

Тогда Гейдрих разработал другой план, рассчитанный на многие годы, который ставил под угрозу само существование христианской церкви в Германии. Его идея заключалась в том, чтобы направить в ряды священнослужителей молодежь, насквозь пропитанную духом национал-социализма, и, когда она займет в церковной иерархии ключевые позиции, приступить к дезинтеграции самой церкви.

Гейдрих рассчитывал не просто внедрить молодых нацистов в число священнослужителей, а пропустить их через духовные семинарии, дабы те овладели всеми церковными премудростями и обрели статус посвященных в духовный сан. Поскольку кандидаты на выполнение этой дьявольской задумки должны были обладать способностью к перевопло-

щению, особым менталитетом и самодисциплиной, Гейдрих лично приступил к отбору подходящих лиц из числа членов организации гитлеровской молодежи. Их он намеревался отправить на учебу в духовные семинарии и теологические колледжи не только в самой Германии, но и за рубежом. План проникновения в протестантскую церковь был разработан им по такому же принципу. Гейдрих полагал, что лет через пятнадцать— двадцать его эмиссары смогут занять в обеих церквях такие позиции, с которых смогут начать свою разрушительную деятельность.

Небезынтересно, что Гитлер проявил к этим планам мало интереса. Когда Гейдрих в интересах ускорения выполнения своего плана испросил разрешение об освобождении отобранных кандидатов от военной службы, фюрер ему отказал. Тем не менее, Гейдрих от своей идеи не отказался, решив только отложить ее исполнение на послевоенный период, а пока стал внедрять своих агентов во все церковные организации, в результате чего получил полную картину происходящего в церкви. Ему удалось насадить своих информаторов во все церковные эшелоны, так что в Германии не было ни одной епархии, где не было бы по меньшей мере одного его агента и причем на достаточно хороших позициях. Его агенты работали в аппарате папского нунция в Берлине, да и в самом Ватикане. Таким образом, Гейдрих получал постоянную детализированную информацию из наиболее важных духовных заведений и епископатов.

Смерть Гейдриха освободила церковь Германии от наиболее опасного противника. Его же преемник Кальтенбруннер относился к церкви совсем иначе. Он хотя и был далек от христианских догм и придерживался церковных канонов, но не обладал ненавистью к ней Гейдриха. И очень скоро он ликвидировал весь антицерковный аппарат, созданный его предшественником.

Кальтенбруннер, как известно, заключил с церковью мир и закончил свою жизнь, исповедовавшись и получив церковное причастие.

ГЕЙДРИХ И ЕВРЕЙСКИЙ ВОПРОС

В психологическом плане более или менее понятно, почему Гейдрих был одним из самых опасных врагов народа, от которого в известной степени сам же и произошел. Истребляя евреев, он пытался стереть то пятно, которое, как он полагал, оставили ему его предки. Консультативные советы по еврейским проблемам, созданные в службе безопасности и гестапо, действовали по его инструкциям. Им же лично была создана «центральная организация по еврейской эмиграции».

То ли исходя из международной политической целесообразности, то ли учитывая гуманитарные принципы, принятые в Европе, национал-социалистское правительство на первых порах не имело намерений решить еврейскую про-

блему путем физического уничтожения³³.

Эмиграции евреев тогда никто не препятствовал: первая волна массовой эмиграции пришлось на период прихода нацистов к власти, за ней последовала вторая – во время присоединения Австрии к рейху в 1938 году. Гейдрих пришел к выводу, что эти две волны эмиграции никем не планировались и были плохо организованы. Учитывая высокий выездной налог, эмигрировать без всякой задержки могли только богатые евреи, остальные же, за исключением тех, кто получал помощь от каких-либо организаций или родственников за границей, были вынуждены оставаться в стране. Гейдрих выдвинул идею, чтобы богатые евреи оплачивали государственный налог и эмигрантские взносы за определенное число бедных евреев, пропорционально имеющимся у них средствам.

Осуществлением такого вида эмиграции и занималась

³³ Хронология антисемитизма в Германии: 1933 г. – официальный бойкот еврейских магазинов. 1935 г. – принятие законов о гражданстве и расе. Запрещение браков арийцев с евреями. 1937 г. – конфискация еврейской собственности. 1938 г. – обязательная регистрация еврейского состояния и капиталов. Организация массовых погромов («хрустальная ночь»), изгнание евреев из школ, передача арийцам еврейских фирм и компаний. 1939 г. – конфискация еврейских ценностей, запрет выхода на улицу с наступлением темноты. 1940 г. – начало массовой депортации евреев (в первую очередь из Померании, Эльзаса и Лотарингии, Саара и Бадена). 1941 г. – введение «желтой звезды» (звезды Давида). 1942 г. – запрет на пользование общественным транспортом. 1944 г. – переброска узников концлагерей из восточных районов на запад. 1945 г. – публикация сведений о евреях за период с 1939-го по 1945 г.: уничтожено 250 тысяч немецких евреев.

«центральная организация по еврейской эмиграции» в целях увеличения числа выезжающих. Те, кто намеревался эмигрировать, имели возможность оформления всех необходимых документов, получения железнодорожных или авиабилетов при соблюдении соответствующих формальностей. Имущество же они должны были оставить, передав, как правило, государству. В результате таких мер, по плану Гейдриха, Германия и протекторат Богемии и Моравии должны были быть очищены от евреев до конца 1941 года. Начавшаяся война нарушила было эти намерения, однако после оккупации Франции у Гейдриха возникла идея воспользоваться старым планом Наполеона о сселении всех евреев на остров Мадагаскар; он обратился к Гитлеру за разрешением послать своих представителей во Францию для обсуждения этого вопроса с правительством Виши. Из-за усугубления войны плану этому сбыться было не суждено.

Когда после начала войны с Россией Гейдрих понял, что Гитлер принял решение о физическом уничтожении евреев, он обратил свой гений на изыскание средств и возможностей для выполнения этого чудовищного решения. Именно он предложил схему «окончательного решения еврейской проблемы» – мастерское воплощение виртуозного обмана и камуфляжа, и именно он разработал чудовищный механизм, используя который «совершенно незаметно» обрекал на смерть миллионы людей. Вся эта процедура была настолько скрытой, что до ушей немецкого народа доходили лишь

отдельные слухи о массовом уничтожении евреев, в которые по большей части и не верили. Даже люди, благодаря занимаемому ими положению имевшие обычно возможность быть в курсе происходивших событий, оставались в неведении в течение ряда лет о механизме уничтожения людей.

Первоначально специальные подразделения полиции безопасности осуществляли массовую экзекуцию на Восточном театре военных действий. Бывший гауляйтер³⁴ Вены Одило Глобочник, назначенный шефом города Люблина (Польша), один только истребил тысячи евреев. Поднятая этой резней волна ужаса и негодования потрясла устои режима. Тогда Гейдрих лично уговорил Гитлера отказаться от «зверских методов», заменив их тихим, лично им разработанным механизмом уничтожения.

Основной принцип этой системы заключался в том, что евреи должны были уничтожать евреев же. В этом заключался нюанс, присущий Гейдриху. Так что вся работа на первой стадии уничтожения проводилась евреями под надзором нескольких полицейских из состава подразделений безопасности. В ходе дальнейшей практики стали уничтожаться и сами нежелательные свидетели творившегося беспредела. Гейдрих учел опыт Древнего Египта, когда рабочие, строившие надгробный памятник фараону, умерщвлялись по его

³⁴ Гауляйтер – руководитель административно-территориальной единицы, региона, в гитлеровской Германии; должность, подобная губернаторской. Всего было 42 гауляйтера, и назначались они непосредственно фюрером.

же приказу после окончания строительства, в результате чего примененные при возведении саркофага секреты уходили вместе с ними в могилу. Еврейские национальные комитеты в Берлине, Вене, Праге, Франкфурте-на-Одере и многие другие почти во всех крупных городах Европы должны были решать, кто из их единоверцев подлежал направлению в польские гетто. Очень немногие знали, что после прибытия на место назначения этих людей ждало еще одно – и на этот раз последнее – перемещение в лагеря смерти Освенцим и Майданек.

Запущенная Гейдрихом машина продолжала функционировать еще долгое время после его смерти. Даже план «еврейской эмиграции из Венгрии», согласованный правительствами Германии и Венгрии весной 1944 года, нес на себе отпечаток метода Гейдриха.

Была достигнута официальная договоренность, что венгерские евреи должны быть депортированы в польские гетто. Чтобы не дать евреям из Будапешта возможность бежать из города и скрыться в деревнях, депортация началась с провинций. Выполнение плана было возложено на венгерскую жандармерию, но отбор лиц, подлежащих депортации, осуществлялся еврейским советом старейшин.

Ежедневно в Польшу отправлялись два поезда с двумя тысячами евреев в каждом. Ничего не подозревавшие евреи не имели ни малейшего представления об ужасной участи, им уготованной. Без всякого сопротивления они спокойно

шли колоннами к назначенным железнодорожным станциям и усаживались в ожидавшие их поезда. Жандармов, следивших за порядком, было совсем мало, так что бежать по дороге можно было бы довольно просто. В Карпатской Украине, где находились крупнейшие еврейские колонии, в труднодоступных горах и лесах беглецы могли бы скрываться месяцами. Но только очень немногие рискнули использовать последний шанс избежать смерти.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.